

М. М. Ковалевский

**Экономический рост Европы
до возникновения
капиталистического
хозяйства**

Том 2. Часть 2

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 330
ББК 65
М11

М11 **М. М. Ковалевский**
Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства: Том 2. Часть 2 / М. М. Ковалевский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 506 с.

ISBN 978-5-8853-4694-8

Максим Максимович КОВАЛЕВСКИЙ (1851-1916) - русский социолог, историк. В своей фундаментальной трехтомной работе "Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства" он разрабатывал идею об обусловленности экономического развития социальными факторами.

ISBN 978-5-8853-4694-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

залу. Въ обоихъ говорится о сборищѣ 800 крестьянъ, осаждающихъ плохо подготовленный къ защитѣ поселокъ. Другая толпа окружаетъ одновременно Кастельфолить, собираясь повести противъ него правильную осаду. Корреспондентъ увѣдомляетъ о поддержкѣ, какую мятежники находятъ въ нѣкоторыхъ лицахъ высшаго, общественного положенія. Рѣчь идетъ о нѣкоемъ Балтазарѣ Энглада. Приводится также имя одного изъ вожаковъ, принадлежащаго, какъ показываетъ самое его прозвище (*fabrega*), къ профессіи кузнецовъ¹⁾).

Возставшіе надѣются овладѣть и четырьмя сосѣдними къ Безалу замками, думая, что послѣ этого власть надъ Каталоніей фактически перейдетъ въ ихъ руки. Они ни мало не выставляютъ себя противниками короля. Ихъ обычный кликъ: «да здравствуетъ Его Величество»²⁾).

11 марта королева-регентша заявляетъ о своемъ намѣреніи отправиться въ Амспурданъ для личнаго умиротворенія возставшихъ; она умоляетъ, въ то-же время, депутацію пріостановить военныя приготовленія, указывая на тѣ бѣдствія, какія можетъ повлечь за собою междоусобная война. Толпа мятежниковъ возросла въ это время уже до 1000 человекъ, взяла осадой Кастель Фолить и укрѣпилась въ немъ. Вице-вигье, по настояніямъ жены владѣльца замка, Берната де Крюильсъ, потребовалъ именемъ короля сдачи крестьянъ, но въ отвѣтъ послышалось, что «короля нѣтъ и мы не знаемъ его». Доведя обо всемъ этомъ до свѣдѣнія королевы, депутація каталонскихъ кортесовъ настаиваетъ на необходимости примѣрнаго наказанія виновныхъ и принужденія ихъ къ платежу таскъ, цензовъ и другихъ сенъеріальныхъ поборовъ.

За Кастель-Фолитомъ, и Безалу переходить въ руки возставшихъ. Благодаря брешѣ въ городской стѣнѣ, послѣдніе проникаютъ въ него 18-го марта и запасаются въ городѣ необходимыми припасами, расплачиваясь за все исправно деньгами. Отсюда они собираются идти на Баньольсъ, съ цѣлью заставить аббата выдать заключенныхъ имъ въ тюрьму заложниковъ.

Достигнувъ Героны, королева созываетъ членовъ городского совѣта и, съ ихъ вѣдома и участія, принимаетъ мѣры къ умиротворенію мятежа. Крестьянамъ отъ нея имени повелѣно продолжать платежъ таскъ и цензовъ³⁾).

1) Ibid, стр. 409 и 419.

2) Ibid, стр. 420 и 421.

3) Colección de documentos, томъ XIX, стр. 41.

Движеніе, однако, не стихаетъ; крестьяне осаждаютъ Санъ-По, и, хотя королева 19-го марта сообщаетъ депутаціи, что крестьяне выразили готовность вернуться въ свои жилища и подчиниться рѣшеніямъ, какія приняты будутъ на ихъ счетъ, мятежъ на самомъ дѣлѣ растетъ съ каждымъ днемъ, благодаря, между прочимъ, тому обстоятельству, что къ нему примыкаютъ всѣ бродяги, «всѣ, кому нечего терять». Въ Вихѣ, откуда приходятъ эти извѣстія, канонники ждуть погрома своихъ жилищъ, такъ какъ возставшіе объявляютъ открыто, что намѣрены надняхъ обѣдать за ихъ трапезой (*anag se dinar en lurs cases*) ¹⁾.

Вопреки протестамъ регентши, не перестающей заявлять, что одному королю принадлежить право двинуть противъ возставшихъ феодальныя ополченія Каталоніи, 18-го марта подняты знамена для сбора конницы и пѣхоты; цѣлью похода объявлена необходимость принудить крестьянъ силою къ исполненію королевскихъ приказовъ и къ платежу установленныхъ обычаемъ поборовъ ²⁾.

8-го апрѣля заходитъ уже рѣчь о первыхъ столкновеніяхъ возставшихъ съ членами каталонскаго ополченія. Преслѣдованію съ его стороны подвергаются даже безоружные. Толпа беретъ двухъ заложниковъ и требуетъ отпущенія на свободу задержаннаго въ Санъ-По вожака ея, нѣкоего Бахъ. «Не отпустите его до вечера, говорятъ бунтовщики, и вамъ не видать больше вашихъ дѣтей». Одновременно они овладѣваютъ горными дорогами и задерживаютъ всѣхъ прохожихъ. Заняты сосѣднія роши; отъ жителей требуется контрибуція. Кто указываетъ имъ на «безпорядочность» ихъ поведенія, тому они грозятъ смертію и погромомъ. Толпою въ 150 человекъ они идутъ въ Болоть и предъявляютъ вице-вигье этого города «много неимоверныхъ требованій». Посовѣтовавшись съ городскими консулами, представитель власти поставленъ въ необходимость удовлетворить части ихъ притязаній. Чтобы выручить взятыхъ въ плѣнъ товарищей, мятежники не разъ овладѣваютъ тѣми или другими сеньерами, заставляя ихъ брать на себя роль посредниковъ и искупать собственной смертію отказъ или неудачу въ предстательствѣ за арестованныхъ. Такъ, напримѣръ, пріоръ монастыря въ Брейя избѣжалъ казни, только согласившись написать просьбу о томъ, чтобы захваченные крестьяне не были преданы суду ³⁾.

¹⁾ Ibid, томъ XVIII стр. 483.

²⁾ Ibid, стр. 467.

³⁾ Донесенія властей Героны отъ 8 Апрѣля 1462. Ibid, томъ XIX, стр. 41 и слѣдующая.

17-го апрѣля доходятъ уже извѣстія объ экзекуціяхъ, произведенныхъ крестьянами надъ нѣкоторыми сеньерами Геронскаго діоцеза ¹⁾. Имена повѣщенныхъ еще неизвѣстны, но страшныя угрозы слышатся по адресу не только помѣщиковъ, но также короля и королевы.

Болѣе точныя свѣдѣнія приходятъ 28-го апрѣля.

Уже упомянутая нами жена сеньера де Крюильсъ пишетъ, что отъ 20 по 25 крестьяне овладѣли усадьбой помѣщика Беренгара Барутель; захвативъ его въ свои руки, они набросили цѣпь на его шею и удержали въ плѣну; мало того, проникнувъ въ спальню его жены, которая еще была въ постели, они, послѣ многихъ угрозъ, заставили ее бѣжать изъ комнаты, вмѣстѣ съ дѣтьми; все было разграблено или истреблено, въ томъ числѣ—мебель и платье ²⁾. Хотя дѣло обошлось безъ кровопролитія, но паника на столько овладѣла сосѣдними помѣщиками, что изъ Манресы перваго мая приходитъ извѣстіе, что «кавалеры и дворяне», не имѣющіе укрѣпленныхъ замковъ, стекаются въ городъ, надѣясь найти въ немъ защиту противъ крестьянъ! На этотъ разъ впервые заходитъ рѣчь и о главномъ предводителѣ крестьянъ, Вернѣ-Талатѣ.

Этотъ народный трибунъ, по своему рожденію принадлежавшій къ дворянству, пытается внести нѣкоторую организацію въ эти на первыхъ порахъ стадныя движенія. Онъ озабоченъ также мыслью сблизить народъ съ королемъ, враждовавшимъ въ это время съ каталонскими вольностями и защищавшими ихъ привилегированными классами.

Въ одной хроникѣ этого времени значитса, что тогда какъ графъ Паласъ, руководитель борьбы за провинціальную независимость, не хотѣлъ допустить Хуана II-го въ предѣлы Каталоніи, простой дворянинъ, по имени Франческъ Вернѣ-Талатъ, уроженецъ прихода Св. Привата въ Басѣ, сталъ во главѣ враждебной Паласу партіи и сдѣлался вожакомъ простонародія. Этотъ человѣкъ, продолжаетъ летописецъ, жилъ своимъ трудомъ, подобно простому крестьянину ³⁾. Избранный въ предводители народныхъ полчищъ, онъ вводитъ подобіе правильного обложенія, требуя отъ всѣхъ, кто не желалъ впустить короля въ Каталонію, своего рода десятину; кромѣ того, съ cadaго очага онъ предписываетъ взимать по 18-ти су.

¹⁾ Ibid, стр. 49.

²⁾ Ibid, стр. 107.

³⁾ См. хронику Johan Buada. Villanueva Viaje letterario, т. XIV, стр. 302 и 303.

Изъ Виха приходитъ одновременно извѣстіе, что, во главѣ значительной народной толпы, Вернь-Талатъ проникъ въ жилище помѣщика Барутеля, освободилъ изъ заточенія задержаннаго послѣднимъ крестьянина и посадилъ на его мѣсто самого помѣщика.

Въ томъ-же письмѣ мы читаемъ, что, располагая двумя или тремя тысячами человѣкъ, Вернь-Талатъ разбиваетъ ихъ на пятидесятни и собирается итти съ ними въ Балагеръ, черезъ горы Пюиксерды, на встрѣчу королю, объявляя, что водворить его въ Каталоніи. И въ Вихѣ, и въ Озуна, ждуть осады со стороны полчищъ Вернь-Талата, который запасается припасами, пшеницей изъ Безалу и 50-ью головами скота, уведенными изъ Героны. Духовенство этого города готовится къ защитѣ и вооружаетъ 800 человѣкъ.

Восьмага мая ополченія провинціи уже готовы двинуться на встрѣчу мятежникамъ. Это обстоятельство заставляетъ, можетъ быть, послѣднихъ послать изъ Озуны особую депутацію въ верховный совѣтъ Каталоніи; ей поручено представить письменное изложеніе тѣхъ требованій, на которыхъ настаиваютъ возставшіе. Представители владѣтельныхъ сословій, наученные опытомъ, не только не отказываются на этотъ разъ выслушать петицію, но еще назначаютъ особыхъ комиссаровъ, которые должны пойти на встрѣчу депутатамъ и донести обо всемъ ими видѣнномъ и слышанномъ совѣту; этими комиссарами избраны одинъ канонникъ и синдигъ города Перпиньяна ¹⁾.

Между тѣмъ, Вернь-Талатъ уже поднялъ королевское знамя и укрѣпился въ замкѣ Санъ Форесъ, не подалеку отъ Виха. Отсюда онъ разсылаетъ призывы къ жителямъ сосѣднихъ замковъ, приказывая всѣмъ стать въ ряды предводительствуемаго имъ королевскаго войска. Депутація кортесовъ поставлена въ необходимости издать контръ-приказъ и запретить, подъ страхомъ смерти, слѣдовать чьимъ-бы то ни было приказамъ, кромя ея собственныхъ. Это обстоятельство ставитъ многихъ въ безисходное положеніе. Съ одной стороны, населеніе не рѣшается итти открыто противъ королевскаго войска, а, съ другой,—оно не можетъ не считать себя солидарнымъ съ охраняющими его интересы каталонскими властями. Члены муниципалитета въ Геронѣ открыто выражаютъ свое недоумѣніе, объявляя въ письмѣ къ депутаціи, что они никогда не измѣняли вѣрности королю и стоятъ, въ то-же время, за вольности княжества (Liber-

¹⁾ Ibid, стр. 152 и 161 и 2 49.

tats de Principat). Депутація успокаиваетъ ихъ, говоря, что высланное къ нимъ войско направлено исключительно противъ крестьянъ (homens de gemença). Въ то-же время, а именно 21-го мая, она пишетъ городскимъ властямъ въ Манрезѣ, что онѣ должны воспротивиться вступленію королевы и допустить въ свои стѣны одного наслѣднаго принца (primagenit) ¹⁾.

Соціальная сторона движенія все болѣе и болѣе отходитъ на задній планъ, уступая мѣсто политической. Депутація не отступаетъ передъ мыслью объявить, что въ теченіе 30 лѣтъ рядъ перечисленныхъ ею совѣтниковъ короля долженъ остаться въ изгнаніи и не имѣть доступа въ предѣлы княжества ²⁾.

Одновременно возставшіе крестьяне поднимаютъ повсюду королевское знамя—и въ Пало, и въ Санъ Иполитъ, и въ Санъ Булаліи, и во всемъ вообще діоцезѣ Виха ³⁾.

Депутація считаетъ нужнымъ сдѣлать запоздалыя уступки крестьянамъ, въ надеждѣ отвлечь ихъ отъ короля, а королева, въ свою очередь, призываетъ вассаловъ къ противодействию движеніямъ войскъ, наряженныхъ депутаціей. 22-го мая, эта послѣдняя, называя себя комиссіей, уполномоченной кортесами въ Леридѣ представлять общіе интересы Каталоніи, обращается къ вигѣ и вице-вигѣ княжества со слѣдующимъ заявленіемъ: «мы приняли на себя миссію посредниковъ и примирителей въ вопросѣ, долгое время раздѣлявшемъ крѣпостныхъ крестьянъ и ихъ сеньеровъ. Богу угодно было дозволить намъ, при содѣйствіи города Барцелоны, установить основы настоящаго соглашения; уполномочиваемъ васъ приступить къ ихъ обнародованію» ⁴⁾.

Соглашеніе, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, проведено было по инициативѣ епископа Вихсаго. Кутчетъ и Балагеръ нашли текстъ этого соглашения въ бумагахъ депутаціи ⁵⁾. Въ немъ значителенъ, что крѣпостные крестьяне признаются отнынѣ свободными отъ выкупа правъ помѣщика на ихъ личность, а также—на личность ихъ дѣтей и потомства, такъ какъ княжество беретъ этотъ выкупъ на себя. Ни словомъ не упоминается о реальныхъ службахъ и платежахъ, другими словами, о тѣхъ таскахъ и ценахъ, которые крестьяне несли за землю.

¹⁾ Ibid, томъ XIX стр. 308 и 314.

²⁾ Ibid, стр. 315.

³⁾ Ibid, стр. 329.

⁴⁾ Ibid, стр. 333.

⁵⁾ Оно помѣчено 9 Іюня 1462. См. Cataluna Vindicada стр. 214.

Такимъ образомъ депутація каталонскихъ кортесовъ останавливается ужъ на мысли о различіи личныхъ и имущественныхъ правъ, даровой отчѣнѣ первыхъ и выкупѣ послѣднихъ,—на мысли, которая болѣе, чѣмъ 3¹/₂ столѣтія спустя, будетъ играть большую роль во французскомъ Учредительномъ Собраніи и въ назначенномъ имъ феодальномъ комитетѣ ¹⁾).

Цѣль, имѣвшаяся въ виду депутаціей, въ значительной степени была достигнута. Ей удалось внести разьединеніе въ дружныя до-толѣ полчища крестьянъ-ополченцевъ. Реэстры Геронскихъ канониковъ отмѣчаютъ фактъ, что съ этого момента, какъ при столпотвореніи вавилонскомъ, никто изъ возставшихъ не хотѣлъ слушать голоса ближняго; каждый пошелъ своею дорогой ²⁾).

Крестьянскіе мятежи еще не разъ повторялись въ сѣверной Каталоніи и, въ частности, въ предѣлахъ Геронскаго епископата. Реэстры капитула кафедральныхъ канониковъ заключаютъ въ себѣ помѣтку, что ни въ 1462, ни въ слѣдующемъ затѣмъ году—не было никакихъ поступленій отъ крестьянъ, такъ какъ оба года городъ былъ осаждаемъ мятежниками.

Въ семидесятыхъ годахъ того же столѣтія возникли новыя столкновенія, поводъ къ которымъ подалъ опять неплатежъ таскъ и цензовъ. И на этотъ разъ правительство стояло на сторонѣ крестьянства, вызывая понятное недовольство въ помѣстномъ сословіи. Не разъ уже цитированные нами реэстры заключаютъ въ себѣ слѣдующее весьма цѣнное свидѣтельство. Наслѣдникъ престола и князь Героны простилъ крестьянамъ ²/₃ недоимокъ по цензамъ и рентамъ, не проводя при этомъ никакого различія между тѣми, кто воздѣлывалъ землю, и тѣми, кто по причинѣ войны находился въ невозможности дѣлать это. Капитулъ энергично протестовалъ противъ такой политики. Когда въ 1472 году крестьянамъ снова дарована была полная свобода отъ платежей, онъ счелъ нужнымъ довести до всеобщаго свѣдѣнія о противорѣчій этой мѣры съ церковными вольностями, Конституціями Каталоніи и Барселонскими Обыкновеніями, запрещавшими

¹⁾ Предложеніе, сдѣланное депутаціей каталонскихъ кортесовъ въ 1462 году, говоритъ буквально о томъ, что крестьяне не должны *recompensacio* или вознагражденія за личные платежи (*remenses personals*), производимые ими въ пользу собственниковъ.

²⁾ *Renovavit Deus miraculum, confusionem scilicet linguarum quia non audivit nec audire potuit quis vocem complicitis sui sed quilibet fecit viam suam* (Los reyes de Arago y la seu de Gerona, стр. 3).

королю препятствовать ходу вотчинной юстиции или разрѣшать крестьянамъ отсрочку въ платежѣ рентъ ¹⁾).

17 ноября 1474 года на кортесахъ въ Барселонѣ принимаются еще мѣры къ сохраненію отдѣльныхъ сторонъ крѣпостного права. Не только опредѣляется размѣръ десятины, премій, таскъ и другихъ поборовъ, не только говорится, что изъ десятой части урожая, поступающаго къ собственнику, не слѣдуетъ дѣлать вычетовъ ни на сѣмена, ни на полову, но встрѣчается еще общее постановленіе такого характера: крѣпостные, по винѣ которыхъ возникла междоусобная война въ Каталоніи, должны въ новыхъ письменныхъ записяхъ (Сарбеус) признать свои вассальныя обязанности (homenatges) и платить то, что платили до момента предъявленія ими «несправедливыхъ требованій о свободѣ,—требованій, противныхъ конституціямъ и обыкновеніямъ, а также вольностямъ церкви» ²⁾).

Неудивительно, поэтому, если въ слѣдующемъ, 1475, году повторяются снова возстанія крестьянъ противъ Геронскаго архиепископа. Мѣстомъ движенія служить на этотъ разъ епископское помѣстье Корсиано. Подымаются, прежде всего, жители горныхъ долинъ, опять подъ предводительствомъ Франциска Вернъ-Талата. Король посылаетъ своего незаконнаго сына Альфонза для отраженія осаждающихъ; замокъ отбирается въ руки короля, но вскорѣ возвращается епископу. Все это происходитъ во второй половинѣ марта, а въ апрѣлѣ собирается провинціальный синодъ, на которомъ принимаются новыя мѣры противъ крестьянъ. Присутствующіе аббаты и каноники обращаются, прежде всего, къ отлученію отъ церкви Вернъ-Талата и дѣйствующей подъ его начальствомъ толпы, подвергая всѣхъ одновременно и интердикту. Предложеніе послать двѣ делегации къ королю,—одну отъ канониковъ, другую отъ крестьянъ, съ цѣлью условиться о порядкѣ расплаты по недоимкамъ,—сдѣлано снова на провинціальномъ синодѣ 1479 года. Все это вмѣстѣ взятое доказываетъ, что въ годы, слѣдующіе за вторичнымъ возстаніемъ Вернъ-Талата, крѣпостные платежи фактически были пріостановлены. Но церковные собственники вооружаются рѣшительно противъ проекта эманципации крестьянъ королемъ, говоря, что вопросъ о ней равно интересуется всѣ сословія, которыя и должны всѣ поэтому принять участіе въ его рѣшеніи. О крестьянахъ высказано, въ тоже время, слѣдующее сужденіе: они разбогатѣли на счетъ господъ, эксплуатируя ихъ земли

¹⁾ Ibid, стр. 14, 16, 20 и 36.

²⁾ Ibid, часть II, стр. 15.

и конфискуя ихъ права; имъ не мудрено теперь добыть нужны для выкупа суммы путемъ поголовнаго сбора (*tallia*). Соборъ высказывается за то, чтобы испробовать въ, лишній разъ на крестьянахъ силу духовнаго оружія, т. е. отлученія и интердикта.

Въ то же время онъ приглашаетъ помѣщиковъ обратиться къ королю съ ходатайствомъ, чтобы онъ не предпринималъ ничего въ пользу крестьянъ, уже готовыхъ къ новому возстанію. Но 26 сентября получается указъ Фердинанда, обязывающій, правда, крестьянъ продолжать платежъ таскъ и цензовъ, но слагающій съ нихъ треть должнаго ¹⁾.

Однако, и этому указу суждено было остаться мертвой буквой.

Крестьяне фактически и за немногими исключениями прекращаютъ свои службы и оброки еще съ середины XV столѣтія, — со времени известнаго призыва, сдѣланнаго въ 1448 году Альфонзомъ V къ эманципации и выкупамъ. Всякая попытка возстановить крѣпостную систему грозитъ нарушеніемъ общественнаго порядка и возобновленіемъ съ трудомъ подавленной жакеріи.

При такихъ условіяхъ, Фердинанду Католическому не оставалось другого пути, какъ отмѣнить крѣпостную систему сверху, положивъ въ основаніе своей реформы тотъ выкупъ однихъ реальныхъ правъ, о которомъ говорила въ 1462 году депутація кортесовъ Каталоніи. Монархъ объясняетъ причину своего законодательнаго вмѣшательства заботою о сохраненіи внутренняго мира и спокойствія. Онъ ставитъ также на видъ услуги, оказанныя ему крестьянствомъ въ эпоху его столкновеній съ кортесами и владѣтельными сословіями Каталоніи. «Вы одни, значитъ въ его обращеніи къ крестьянамъ вигеріи Безалу, несмотря на принадлежность къ холопьему роду (*de rustica progenia*), обнаружили въ отношеніи къ намъ истинное великодушіе. Поэтому, я лично и мать моя рѣшилисъ освободить васъ и ваши очаги (*lages*) отъ всякой несвободы и подчиненія поборамъ» ²⁾.

Фердинандъ объявляетъ бывшихъ крестьянъ *generosi*, т. е. принадлежащими къ свободному состоянію и способными получать посвященіе въ рыцари, *militari singulo decore* ³⁾. Поступая такимъ образомъ, онъ дѣйствуетъ, впрочемъ, на правахъ не столько монарха, сколько третейскаго судьи или посредника, избраннаго обѣими сторонами,

¹⁾ Ibid, часть 2; стр. 55 и слѣд.

²⁾ Ab omni servitute plebea et vectigalium solutione perpetuo liberare...

³⁾ Ensaig historich sobre la Vila de Banyoles per Pere Alesus y Torrent, Barcelona, 1872, часть 2, документъ за № 24 отъ 2 Декабря 1486 года.

помѣщиками и крестьянами. Дѣло въ томъ, что собранные на провинціальныи синодъ, церковные собственники Геронскаго діоцеза, послѣ предварительнаго соглашенія со свѣтскими собственниками, остановились еще весною 1479 года на мысли объ избраніи его рѣшителемъ ихъ старинной распри ¹⁾. 28 октября 1485 года сеньеры подписываютъ въ Барселонѣ предложенный имъ королемъ компромисъ; тоже дѣлаютъ и крестьяне 8 ноября того-же года. Сущность рѣшенія состоитъ въ выкупѣ помѣщичьихъ правъ путемъ годоваго взноса 6 динаріевъ за каждый изъ такъ называемыхъ malos usos; этотъ періодическій платежъ можетъ быть замѣненъ единовременнымъ въ десять солидовъ. Нѣкоторыя обыкновенія, какъ, напри- мѣръ, тѣ, источникъ которыхъ лежитъ въ jus primaе noctis, а также — въ правѣ принуждать крестьянокъ къ исполненію обязанностей кор- милиць, отмѣняются безъ вознагражденія ²⁾.

Изъ сказаннаго легко заключить, что проведенная правительствомъ мѣра была даже менѣ радикальна, чѣмъ та, какая въ минуту край- ней опасности предлагалась самими владѣтельными классами.

Позволено только сомнѣваться въ томъ, чтобы выкупы на самомъ дѣлѣ вносились сполна, и чтобы давность не освящала въ большин- ствѣ случаевъ незапамятной неисправности.

Какъ-бы то ни было, къ эпохѣ Карла V о крѣпостномъ правѣ въ Испаніи нѣтъ болѣе и помину. Соціальныя и политическія дви- женія этого времени имѣютъ совершенно иной источникъ; они вы- званы запросами дворянства и буржуазіи и остаются болѣе или менѣ чуждыми массѣ крестьянскаго люда.

§ 2.

Каталонія далеко не является единственною провинціей арагон- скаго царства, въ которой крѣпостное право вызвало серьезныя потрясенія въ XV вѣкѣ и потребовало законодательнаго вмѣшатель- ства, въ видахъ его упраздненія. Въ тѣхъ же условіяхъ очутились и островъ Маіорка. Но ничто не было бы ошибочнѣе, какъ упо- доблять оба движенія, и приравнивать возстаніе маіорскихъ «форен- зезъ» къ обычнымъ типамъ крестьянской жагеріи. Если встрѣчается

¹⁾ См. не разъ цитированное сочиненіе іезуита Фиты, часть вторая, стр. 55 и слѣдующая.

²⁾ Рѣшеніемъ 21 Апрѣля 1486 года. См. Historia de Olot por Don Esteban Paluzie y Contalozella, Barcelona, 1860 г.

сходство въ средствахъ, то источникъ движенія и классъ, противъ котораго оно было направлено, выдѣляютъ его изъ ряда другихъ. Найти подобіе ему можно только въ плохо изученныхъ еще возстаніяхъ крестьянскаго люда противъ того гнета, въ какомъ держала его городская буржуазія нѣкоторыхъ итальянскихъ республикъ. Пслѣдняя видѣла въ жителяхъ зависимой отъ города территоріи, такъ называемаго *contado* (откуда и терминъ *contadini*—крестьяне) однихъ тяглыхъ людей, отнюдь не политически полноправныхъ гражданъ. Вотъ почему жители *контадо* лишены были даже той скромной доли самоуправленія, какой они пользовались нѣкогда подъ властью феодалныхъ сеньеровъ, благодаря своимъ народнымъ сходамъ или арингамъ и своимъ выборнымъ властямъ. Движеніе маіорскихъ форензесъ представляетъ нѣчто среднее между бунтами крѣпкихъ къ землѣ воздѣльвателей и свободныхъ отъ такой неволи, но политически безправныхъ итальянскихъ поселянъ или *контадини*. Оно носитъ на себѣ еще тотъ оригинальный отпечатокъ, что является столько-же протестомъ противъ замѣны крестьянскаго труда трудомъ невольническимъ, сколько и попыткою положить конецъ вѣковымъ поборамъ и вымогательствамъ земельныхъ собственниковъ. Первой своей стороною оно соприкасается съ тѣми движеніями античнаго мира, въ которыхъ враждебными сторонами являлись, съ одной стороны, плебеи, политически полноправные, но имущественно обездоленные, а, съ другой, оптиматы рабовладѣльцы. На маіорскомъ возстаніи лежитъ впрочемъ и печать новаго времени. Оно едва-ли не первое изъ столкновеній округляющей свои владѣнія буржуазіи съ постепенно теряющимъ землю крестьянствомъ. Въ этомъ отношеніи его можно сравнивать только съ тѣми аграрными революціями, какія встрѣчаются, напримѣръ, въ Англіи, съ эпохи секуляризаціи церковныхъ имуществъ и перехода ихъ въ руки новаго дворянства изъ рядовъ облагороженнаго Тюдорами простого гражданства.

Въ особенностяхъ занятія острова христіанскими дружинами короля Хайма Завоевателя надо искать причину, по которой Маіорка еще съ XIII-ого вѣка сдѣлалась средоточіемъ не столько аристократическихъ латифундій, сколько средняго землевладѣнія въ рукахъ нисшаго дворянства и городской олигархіи. 6-го Мая 1244 года король разрѣшаетъ ¹⁾ колонистамъ изъ среды простыхъ рыцарей приобрѣтеніе собственности на островѣ путемъ покупки или другимъ

¹⁾ Смотри генеральный архивъ острова Маіорки. *Libre de Sant—Pere*, fol. 3 и 4.